

* * *

Вот и радость ушла, вот и дом опустел.
И, оставшись один, я растерянно встал на пороге.
Всё минувшее с сонмом бесчисленных дел
отлетело и пыль улеглась на дороге.
Вновь примусь за дела, много нужных запущенных дел.
И поселится эхо в унылом моём захолустье,
и, как будто, неволя, как тайный предел
в этой вольничей пустоши с прудиком – зеркалом грусти.

* * *

В пустынейшем небе робеет, теряется взгляд.
И кажется краем земля. И опасно промедлить по краю.
В заброшенном ветхом жилье, что выходит в запущенный сад,
годы промедлю, как в детстве весь день проиграю.
В пустынейшем мире исхода не выждать душе.
И вот она бродит, себя по частям расточая.
И сказочен миг, когда видно за краем уже.
И сладко помедлить в запущенном мире у края.

* * *

В глубоком быть покое, пить покой.
Вдыхать туман с парной груди равнины.
Быть глубиной и заходить в глубины
осенней мороси над дымною рекой.
И заплывать за мутный край лесов.
Стать выпуклым, как капля на реснице,
расшириться и, вдруг, перекатиться
за грань туманов, ливней, голосов.

* * *

Я в старый дом заброшенный войду.
А в доме сумрак, тишина и тайна.
И как всегда нарочно и случайно
зайдёт гроза и мрак на местность ту.
Как тайный знак, мистическая мгла
накроет дом, отрежет все дороги,
придвинет зеркало печали и тревоги.
Забывшее, оно зияет из угла.

* * *

В мире касаний стоит тишина.
Волосы тронет сухая травина,
или пустынной земли паутина,
или нашедшая где-то вина...
Надо бы, надо бы жить без ума,
только касаниям верить беспечно,
неуловимейшим и скоротечным.
Прав был, наверное, в чём-то Фома.

Лесное озеро

Вода озёрная таится.
Шагнёшь – она из-за ветвей,
как будто белка или птица,
перепорхнёт ещё правей.
И вот среди замшелой чащи
оконце светлое встаёт.
В осоке ломкой и шуршащей
соринка-лодочка плывёт.
И как молчальник и пустынный
шалаш свой выставит под дождь,
оно топорщит свой пустырьник
по берегам, заросшим сплошь.
Скудна библейская природа
и много требует труда.
Легка озёрная свобода,
чиста озёрная вода.

* * *

Над нами ливень зависал,
соединив две бездны, глыби,
и золотом озёрной зыби
слепил и в сумрак погружал.
Был мир ещё необитаем.
И мы, на всей земле одни,
как в океан входили в дни,
одни от края и до края.
Едва проснувшись на рассвете,
брели неведомо куда
по местности где нет следа,
как бродят призраки и дети.
И были ливнем, светом, счастьем
все наши дни напоены.

Над нами не было вины,
мы были смерти не причастны.

Седьмой день седьмого месяца

А бархат сумерек глубок и страшен.
А звезды в небе словно снегопад.
Сойдутся ли, когда им разрешат,
земля и небо шестернями башен?
И встретится ли Вега с Альтаиром?
Сороки строят млечные мосты,
макая неумные хвосты
в густую синь, простертую над миром.
Торжественно, красиво, величаво
когда-нибудь в безбрежности веков,
в оправе звезд и голубых снегов
мы совпадем и все начнем сначала.
Когда-нибудь, любимая, с тобою,
как плитки изразцов и мозаик
мы совпадем. Прости меня, Старик, –
механика твоя над головою
вращается не зря, но верю всей душою
не в святость текстов, – в совпадение линий!
Раз так задумано – вращай меня, вращай!
Чем ближе к цели, тем сильнее печаль
несовпадений, снегопадов, ливней...